

Глава 14.2 - Любовь во времени (2)

В конце концов, человек, у которого было нарушение суточного ритма, мог продержаться дольше человека, который был слишком взволнован.

В течение следующих десяти дней химиотерапии, в дневное время, он мог быть там, а затем ночью составлять ей компанию таким же образом. Его оправданием всегда было то, что он все еще не адаптировался. В конце концов, не желая, чтобы он исчерпал себя, она все время говорила ему, что она собирается спать, что ей действительно нужно поспать. Только повторив это много раз, она, наконец, могла закончить свой длительный обмен текстовыми сообщениями.

К тому времени, когда бабушку выписали из больницы, они оба потеряли совсем немного веса.

Увидев это, глаза бабушки покраснели от страдания. То, как она относилась к нему, было даже очевидно лучше, чем к своей внучка.

«Мой зять действительно замечательный». Бабушка повторяла это снова и снова тетке Лю.
«Действительно замечательный».

Тетя Лю была предельно ясно понимала ситуацию со здоровьем Гу Пиншена, но никогда не раскрывала ее бабушке. В частном порядке Тон Янь, однако, она много говорила об этом. Общие темы заключались в том, что жизнь не была легкой для всех, а для бедствий, созданных Небесами или человеком, она должна их принять, а затем смотреть в лучшее.

В полусерьезном тоне Тон Янь ответила: «Тетя Лю, моя самая большая сила в том, что я с оптимизмом смотрю в лучшее».

Когда все дела в больнице, наконец, подошли к концу, он также решил в какой школе он будет преподавать.

Оказалось, что когда она была маленькая, она часто ходила туда играть.

С внутренним чувством гордости и самоудовлетворения она настояла на том, чтобы взять его на прогулку по университетскому городку.

Они двое, уже не нуждавшиеся в том, чтобы идти на занятия и работу, пошли в один будний день после обеда в этот университет. Тон Янь выбрала для него наряд, который был очень похож на студенческий, в том числе белую рубашку с короткими рукавами, чтобы преднамеренно разоблачить его очень запугивающую татуировку.

Эффект был очень очевиден. Все это время, независимо от того, было ли это от мужчин или женщин, скорость взглядов, полученных ими, была удивительной.

Когда они сидели на трибунах университетского стадиона, наблюдая за тем, как две команды студентов на солнце пинали мяч на поле внизу, он наконец сделал глубокий вздох. «Никогда не жалел, что сегодня я молод и сыплю и добавил этот рисунок на свое тело».

Тон Янь была одета в платье, которое он купил для нее. В солнечном свете его светло-голубой цвет компенсировал бледность ее лица, которая была результатом этого длительного периода бессонных ночей.

«Ты когда-нибудь чувствовал, что ты действительно выглядишь как студент?» Тон Янь откинулась на перила, глядя на Гу Пиншена, который сидел на конкретных ступенях. «Собственно, когда ты думаешь об этом, ты действительно студент. Ты больше не работал в реальном мире более года, поэтому подавляющее большинство твоего времени все еще проводилось в школе. Единственное различие между нами заключается в том, что я нахожусь в твоём подчинении, пока и кандидат наук, вот и все ».

«Так?» Он откинулся на локте и с улыбкой посмотрел на нее.

"Что ты пытаешься сказать?"

«Нет особого значения». Она повернула голову в сторону. «Это была просто отчаянная мысль, поэтому я сказала это так же небрежно. Но я вдруг подумала, разве мы не похожи на одну из тех пар в школьном городке? Мы вообще не выглядим ... как будто мы уже ... »

Подождите. Это было неправильно. Они на самом деле еще не были женаты ...

Он протянул ей руку. «Иди сюда. Садись рядом со мной.»

Тон Янь подошла и присела к нему.

«Какой должна быть женатая пара?»

Тон Янь обдумала это коротко. «Кушают вместе, гуляют вместе, подсчитывают расходы для пожилых людей и детей в семье, подсчитывают стоимость всех повседневных потребностей». Это было то, что первоначально пришло ей в голову, но когда она всерьез задумалась над этим, у нее действительно не было реальной концепции того, как это должно быть. "Я не знаю. У меня нет опыта ... »

«У меня тоже нет никакого опыта». Гу Пиншен с удивлением наблюдал за ней. «Но ты, кажется, что-то забыла»

«Что?»

«Кушать вместе, гулять вместе. Если ты продолжишь эту мысль, - она посмотрела на нее с недоумевающим взглядом, - также нужно «спать вместе»?

«Гу Пиншен, ты ведешь себя неуместно для своего возраста!»

«Грубо говоря, мне даже не исполнилось тридцати лет». Гу Пиншен продолжал исправлять ее слова: «Я еще не считаюсь слишком старым. И плюс, я не только провел время в каком-то университетском городке. Начиная со средней школы, мое время отпуска использовалось для работы волонтером. Когда я поступил в университет, в первый год обучения, это был добровольный проект школы, и я отправился в Гану. В то время я был приблизительно твоего возраста и обучал детей, которым было около десяти лет или около того, математике и английскому языку, и даже пришлось преподавать религию и французский язык ».

Тон Янь была поглощена интересом, когда она слушала его и, пристально глядя на него, спросила: «Ты говоришь по-французски?»

«Нет. В то время я, честно говоря, не знал, как это сделать, и теперь, похоже, я уже забыл это ». Гу Пиншен наконец признался в еще одной слабости. «Стандарты образования в Гане невелики, поэтому в то время я в основном учился с нуля, а затем пошел вести занятия ... Но

теперь, когда я думаю об этом, это тоже было в школьной обстановке».

Тон Янь прервала его: «Ты чувствуешь, что мы всегда находились в совершенно разных мирах друг от друга? Кажется, что наши жизни никогда не пересекались».

«Миссис Гу, вы не слишком скромны?» Гу Пиншен рассмеялся, внимательно изучив ее черты, а затем положив руки рядом с ее лицом, чтобы измерить размер. «Когда тебе было тринадцать лет, твое лицо было только такого размера».

Он остановился на мгновение, обыскивая что-то позади себя и поднимая маленький камушек.

Затем, с озадаченным выражением лица, он набросал на землю приблизительный эскиз карты мира. Нажав на место, где находился Пекин, он сказал ей: «Когда тебе было тринадцать, мы столкнулись друг с другом здесь. Затем, - продолжал он, все время рисуя круги вокруг места на карте, пока их не было так много, что это могло заставить людей ревновать, - я побывал в этих местах. Но, в конце концов, я снова тебя увидел».

Он вернулся к тому месту, где находился Китай, и написал: «Шанхай».

«И теперь мы снова вернулись на стартовую площадку».

Гу Пиншен отбросил камень. «Ты поняла, что, как бы дороги, по которым я путешествовал, не уводили меня, я все равно вернулся?»

Когда он заговорил, он приблизил свое лицо к ней так, что она даже почувствовала запах его дыхания.

Их носы коснулись кончиками. Она слегка выдохнула. «Дорогой Учитель Гу, ты будешь преподавать здесь в будущем. Тебе нужно убедиться, что ты можешь быть сдержанным ».

С легкой улыбкой он сказал ей: «Иногда, когда мужчина говорит какие-то трогательные слова, его намерение на самом деле очень ясно. Он делает это, потому что ему нужна небольшая награда ».

Тон Янь рассмешило это и она засмеялась: «Тогда я спою тебе песню, в качестве твоей награды».

Это была песня «Плыву», песня, исполненная британским рок-певцом. Она давно это узнала, но никогда прежде не задумывалась над лирикой, пока в одну ночь, два месяца назад, она произвольно не напела эту мелодию и вдруг вспомнила о ней.

«Я плыву, я плыву,

Снова домой, пересекаю море.

Ты слышишь меня, ты слышишь меня ...? »

Когда Гу Пиншен смотрел на нее, он, казалось, понимал смысл того, что она пела.

В конце концов, она больше не могла сдержаться и, глядя на него, схватила его: «Ты должен хотя бы показать какое-то указание на то, что ты тронут этим, понимаешь?»

Он выронил «мм» и ответил: «Мне нужно пойти домой и хорошо подумать, серьезно подумать о

том, как я должен выразить, что меня тронуло».

Тон Янь услышала в этих словах подразумеваемое значение. Несмотря на то, что с первого дня его возвращения он вытащил документ о собственности и использовал два имени, написанные бок о бок на нем в качестве доказательства того, что он действительно официально женится на ней, она все еще была ученицей, и были некоторые вещи, которые они просто не могли нагло делать. Следовательно, все это время, начиная с выписки бабушки из больницы, они спали в отдельных спальнях ...

По пути домой в ту ночь они купили продукты на ужин, и когда они прибыли домой, не было даже 3:30 вечера.

Она поместила все продукты в холодильник, прежде чем тихо отворила дверь в спальню бабушки, где она увидела бабушку, которая откинувшись назад в кресло и в очках, читала книгу.

«Мы вернулись», - прервала она бабушку с улыбкой. «У нас сегодня будет ужин« жареный соус ». Я купила все ингредиенты, и я начну готовить его в 5:30. Мы поужинаем в 6:00».

Бабушка сняла очки для чтения и с улыбкой кивнула. «Вы прогулялись на улице? Пойди поспи или, может быть, посмотри телевизор или что-то в этом роде. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. С этими словами она быстро опустила очки и продолжила чтение своей книги».

Закрыв дверь, Тон Янь захотела в свою спальню переодеться, но как только ее рука коснулась дверной ручки, он уже подошел сзади нее и обнял ее в объятиях. Тон Янь повернулась к нему спиной и торжественно высунула язык, и она тихо произнесла: «Позволь мне переодеться сначала»..

Он слегка улыбнулся, а затем, одной рукой о дверь своей спальни, он прикрыл лицо и закрыл ее губы своими. С кончика его языка чувствовался холод. Он должен был просто закончить выпить немного охлажденной очищенной воды. Ее руки скользнули от его талии к его спине, и когда она прижалась к стене, она нервничала, желая уклониться от его действий. Наконец, не в силах сбежать от него, она схватила два пальца и помахала ими. "Мистер Гу, участие в похотливых актах среди бела дня строго запрещено, а ".

Гу Пиншен, казалось, не понял. Отодвинув дверную ручку, он вошел в спальню.

«О чем это ты?»

У Тон Янь, следовательно, не было выбора, кроме как описать, как каждый из четырех персонажей был написан, и объяснить, что означало, когда они были натянуты вместе. В конце концов она умышленно прижала щеку к его подбородку и подняла голову, она подвела итог: «В любом случае, это означает, что делать непослушные вещи днем очень и очень плохо».

Он засмеялся, что его ямочка была отчетливо видна.

«Казалось бы, г-н Гу по-прежнему не может отличить, является ли это ночным днем или днем сейчас ...»

Выговорив эти слова, которые носили такой оправданный характер, он опустил голову и начал поцеловать в губы и щеки, все время неуклонно продвигаясь вперед. Тон Янь следовал за ним, отступая назад.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/272151>